

Еврейское меньшинство в Эстонии

Перевод немецкой рукописи «Die Jüdische Minderheit in Estland» (ERA 1107.1.65)

Написано, видимо, в 1937 г. Автор неизвестен.

Эстонский перевод - М.Марипуу

Перевод с эстонского – Инна Теплицкая.

Если рассматривать положение еврейского меньшинства в различных странах с точки зрения условий, созданных государством для национального и культурного самоопределения и автономии, то положение в Эстонии заслуживает особого внимания – это единственная в мире страна, где в настоящее время евреи вправе радоваться законам, определяющим и регулирующим их автономию. Сказанное становится еще весомее, если принять во внимание, что число евреев по отношению ко всему населению Эстонии весьма невелико. В стране живет примерно 4500 евреев, из них 3050 – граждане Эстонии и 1500 - граждане других стран. Более двух третей еврейской общины Эстонии живет в Ревеле (около 2 тыс.) и в Дерпте (примерно 1500).

Конечно, культурная автономия дала бы лучшие практические результаты и преимущества при большей численности евреев, но это никак не умаляет значения самого факта и прецедента предоставленной евреям культурной автономии как морального фактора для евреев и других малых народов в их борьбе за самоопределение. Факт получения евреями культурной автономии надо рассматривать как значительный шаг в осуществлении их справедливых требований, начиная с торжественно объявленных на мирных конференциях 1919 г. демократических принципов, например, о повороте от отчуждения национальных меньшинств к полному их равноправию с основным народом, об их праве на культурное самоопределение – за что уже много лет борются малые народы всех стран мира.

Эстонское государство в лице представителей народа и власти заслужило признание и уважение за решение предоставить малым народам право на национальное и культурное самоопределение. Однако многие законы и здесь не были реализованы в полной мере. Это касается социальных прав на опеку или малого представительства малых народов, особенно евреев, в государственных и городских службах с учетом состава населения. Можно надеяться, что и в этих вопросах свободолюбивый эстонский народ пойдет навстречу справедливым и законным потребностям своего малого народа.

Кратко рассмотрим теперь различные этапы борьбы эстонских евреев за культурное самоопределение с общественных позиций и обратимся также к их правам, чтобы выяснить, как они отражены в законах страны.

До создания Независимой Эстонии евреи здесь составляли малую часть всероссийского еврейства. В то время весь мир был охвачен борьбой малых народов за самоопределение, что в 1919 г. выразилось в соответствующих мирных договорах и в принятом Лигой Наций пакте, где давались определенные гарантии. Все это разбудило и у эстонских евреев желание бороться за самоопределение.

11-16 мая 1919 г. в Ревеле проходил съезд представителей еврейской общины Эстонии, который единогласно поддержал идею национальной культурной автономии. По мнению участников съезда, она должна охватывать кроме школьного и внешкольного образования, также социальную опеку, въезд и выезд евреев из Эстонии, борьбу с антисемитизмом и палестинскими настроениями. Из этого следует, что участники съезда весьма широко понимали основные черты культурной автономии.

Были предложены следующие органы автономии –

1. Съезд эстонской еврейской общины как законодательный орган, он проводится 1 раз в 3 года, участники съезда – представители всех еврейских общин, выбранные по принципам пропорционального соответствия величине общины.
2. На вышеуказанном съезде выбирается Национальный совет или исполнительный орган с правом обязательного обложения налогом всех членов еврейского культурного самоуправления.

По различным причинам, в первую очередь, из-за малочисленности еврейской общины, официально культурная автономия евреев Эстонии была объявлена Государственным собранием только 12 февраля 1925 г. после принятия закона, согласно которому такое право предоставлялось тем народам, которые насчитывали более 3 тысяч эстонских граждан. Так как в еврейской общине имелся требуемый минимум, она была официально присоединена к малым народам, подлежащим культурной автономии. Еврейской общине надлежало только принять гарантированную законом автономию. Это произошло 19 октября на собрании Ревельской еврейской общины выступающей от имени всех еврейских общин Эстонии. Были представлены статистические данные, согласно которым гражданство Эстонии имели 3045 евреев. 30 марта 1926 г. появилось государственное постановление о выборах в первый еврейский культурный совет (законодательный орган культурной автономии). Выборы прошли 23, 24 и 25 мая 1926 г., в них участвовало 1464 гражданина, что составляет 71%¹ евреев-граждан Эстонии.

Первое заседание Еврейского Культурного Совета состоялось 6 июня 1927 г. и, в соответствии с законом, создание культурной автономии было единогласно поддержано. Этим официально и фактически была достигнута еврейская культурная автономия и сделаны шаги для ее практического внедрения в жизнь.

В целом надо отметить, что демократическое законодательство Эстонии содержит целый ряд законов, защищающих национальные права малых народов, и принцип культурного самоопределения является одним из основных прав с первых дней существования молодого государства. Уже в «Манифесте ко всем народам Эстонии», оглашенном в День независимости Эстонской республики 24 февраля 1918 г. было торжественно объявлено, что «живущим в пределах республики национальным меньшинствам, русским, немцам, шведам, евреям и другим обеспечиваются права их национальной и культурной автономии». Постановление правительства Эстонии от 2 декабря 1918 г. содержит пункт о том, что «родной язык ученика признается учебным языком во всех Эстонских школах» (§1).

¹ Тут очевидная ошибка. Т. Шор пишет, что право голоса имели 2041 гражданин Эстонии. Тогда 71% верен. В той же статье сказано, что по другим данным право голоса имели 3300 граждан. См. <http://eja.pri.ee/history/kultuuraut.pdf> [М.Р.]

«Все существующие публичные школы должны быть реорганизованы в соответствии с пропорцией малых народов таким образом, чтобы им создавались школы или классы там, где имеется необходимое количество учеников.» (§ 2). Особое значение в этом контексте имеет «Закон о публичных начальных школах», принятый 7 мая 1920 г. Согласно этому закону начальные школы создаются на родном языке учащегося (§2). Родным языком считается язык соответствующего малого народа. Если имеется по меньшей мере 20 учащихся какого-либо малого народа, кого может обучать один учитель, то финансирующее школу учреждение обязано создать специальную школу или класс.

С таких же позиций в согласии с демократическими правовыми понятиями этот вопрос изложен в Конституции Эстонской Республики – «Все граждане Эстонии равны перед законом» (§6). «Не могут существовать отдельные права и исключения из них в зависимости от рождения, религии, пола, происхождения, общественного положения или национальности. Каждый гражданин Эстонии свободен в выборе национальности. Представители малых народов имеют право создания автономных институтов, в задачи которых входит защита национально-культурных и социальных интересов своего народа».

Но в эстонском законодательстве недостаточно четко обозначено, за какими из живущих в стране малыми народами признаются названные законом права. Закон от 24 февраля 1918 г. не делает различий между малыми народами – русскими, немцами, шведами, евреями и др. Но в созданное в этот же день Временное правительство введено было лишь 3 министра для ведения дел малых народов – один немец, один русский и один швед. Предполагалось решить вопрос об определении малых народов Эстонии с помощью особого закона, принятого Временным правительством. В нем к малым народам были отнесены немцы, русские, шведы и латыши. В основном законе отмечено, что к малым относятся только те народы, которые связаны с Эстонией своими корнями, то есть исконно, т.е. немцы, шведы и русские. Таким образом, для евреев положение оказалось неблагоприятным, они не были признаны малым народом. Однако благодаря некоторым представителям Ревельской еврейской общины, предпринявшим отдельные шаги, поддержанные депутатами немецкой фракции, в конечном итоге 12 февраля 1925 г. Государственным собранием был принят закон, по которому малым народом признавался тот, который насчитывал не менее 3 тысяч граждан Эстонии. Это дало и евреям право на культурную автономию. В сферу действия культурной автономии входят: организация, содержание и опека над публичными и частными школами, забота о потребностях внешкольной и культурной жизни культурной автономии и содержание институтов и учреждений, созданных для этой цели.

Вопрос о социальной опеке, очень важный для еврейской общины, пока остался нерешенным, впредь до одобрения нового закона о социальной опеке, дополняющего закон о культурной автономии.

Все вопросы, связанные со школьными учреждениями для малых народов, органам самоуправления культурной автономии предстоит решать вместе с городскими и уездными самоуправлениями на местах. Принятые решения утверждаются по предложению Министерства образования правительством Эстонии. При возникновении разногласий между органами самоуправления культурной автономии и государственными органами решение принимает правительство Эстонии. При создании публичных школ или

передаче их органам культурного самоуправления правительство также определяет сумму денег, которую должна выделить культурная автономия для поддержания школы.

Источником доходов еврейской культурной автономии, в соответствии с законом были –

1. назначенное руководящими органами и утвержденное правительством страны обязательное налоговое обложение для всех членов культурной автономии,
2. денежные суммы на содержание начальных и средних школ, поступающие от государства,
3. полученные для этих же целей субсидии,
4. субсидии, взятые совместно с правительством на другие культурные цели и
5. пожертвования, субсидии и наследства, поступившие от других лиц.

Органы Еврейского культурного самоуправления в Эстонии –

1. Культурный совет, включающий 27 членов, избранный всеми евреями – гражданами Эстонии. Совет выполняет законодательную функцию. Он избирается сроком на 3 года.
2. Культурный совет из своих членов выбирает Культурное управление, состоящее из 7 человек. Это – исполнительный орган Совета.
3. Попечительский совет – составляет списки евреев – граждан Эстонии, участвует вместе с финансовыми инспекторами в решении финансовых проблем и управляет школами. В подчинении Совета в настоящее время находятся 4 начальные школы (из них 3 государственные. Их содержат совместно с государственным и городским управлениями) и 2 средние школы, существующие на государственные субсидии. В одной из школ обучение ведется на языке идиш, в другой - на иврите. Относительно выбора языка закон опирается на определение, что обучение в национальных школах должно вестись на родном языке. Это вызвало в еврейской общине конфликты, т.к. остался нерешенным вопрос, какой из языков – иврит или идиш – родной для евреев.

Этот вопрос стал яблоком раздора в двух партиях культурного совета – идишистской и ивритской, поэтому выбор национального языка в школах не основывается на единой, согласованной системе. Вне культурной деятельности и в повседневной жизни оба эти языка широко не используются, например, ни в официальной переписке, ни в торговом деле. Это и понятно, если принять во внимание малочисленность евреев в Эстонии.

Несмотря на сказанное, достоин упоминания факт, что в десятую годовщину независимости Эстонии правительство опубликовало обращенный к народам страны манифест, в том числе и на языках иврит и идиш, что с удовлетворением было воспринято еврейским населением.

В компетенцию еврейских религиозных общин Эстонии входят (с провозглашением автономии) только вопросы веры и религиозной благотворительности. Так как они по своей сущности и структуре являются чисто религиозными объединениями, закон 1925 г. регулирует их взаимоотношение с государством на принципах отделения церкви от

государства. В отличие от органов культурной автономии, для религиозных общин не были установлены никакие налоговые платежи, их прибыль состояла только из добровольных пожертвований и одноразовых субсидий.

Вопрос об официальном выходном дне для евреев законом не регулировался, и вряд ли предвидятся какие-либо изменения в этом вопросе. Это – тоже результат малочисленности евреев в стране, поэтому этот вопрос даже не поднимался в еврейских кругах. В школах культурной автономии в субботу не учатся, а воскресенье является учебным днем.

При определении законов вопрос о гражданстве для евреев был особенно острым из-за формулировки, принятой Земским советом в 1918 г. Там гражданами Эстонии считались все люди, рожденные на ее территории, а также те, кто были зарегистрированы в населенных пунктах недавно образованной республики. Из-за бесправного положения евреев на территории Эстонии, они, как граждане России, не имели права зарегистрироваться в Эстонии, даже если здесь родились. Несмотря на это Земский совет (в то время он занимался построением Эстонской республики) не принял особого закона о гражданстве евреев, и это привело к тому, что их в массовом порядке считали иностранцами. Только благодаря многочисленным усилиям и шагам, принятым еврейской общиной, вопрос, к радости евреев, удалось частично разрешить в благоприятном для них направлении, во всяком случае, для эстонских евреев вопрос гражданства потерял свою остроту, и государство не чинило препятствий людям еврейской национальности при определении гражданства.

Краткий исторический обзор

Хотя в местных архивах имеются записи об отдельных евреях в Эстонии уже с 14 века, все же исторически можно утверждать, что современные эстонские евреи не имеют здесь глубоких корней. Эти корни просматриваются в 40-50-х годах 19-го века, когда в годы правления Российского царя Николая I в этой местности проходили военную службу кантонисты. Эти так называемые николаевские солдаты создавали здесь после окончания службы свои общины и оставались здесь жить. Законное право на жительство они получили лишь в начале царствования Александра II в 1865 г. Еврейское население еще больше возросло благодаря приехавшим сюда евреям-ремесленникам и купцам первой гильдии, которым тоже разрешено было здесь поселиться по закону 1865 года. Из названных выше категорий евреев – николаевских солдат и ремесленников были созданы еврейские общины на территории современной Эстонии. Жившие здесь евреи часто терпели преследования царской власти. Нередко происходила массовая эмиграция евреев. Особенно большой она была в 1890-х гг. и в начале 20 века. В результате, число евреев, живущих в Эстонии, значительно сократилось. В соответствии с режимом, существовавшим в царской России по отношению к евреям, жившим вне черты еврейской оседлости, их права, несмотря на закон, существенно сужались в имущественном отношении, в выборе профессии и в свободе передвижения. Несмотря на это, благодаря усердию и настойчивому желанию обеспечить себе нормальное существование, многим евреям удалось перейти в класс мелких торговцев и ремесленников. Культурный уровень евреев был низким из-за отсутствия соответствующих культурных центров, хотя в

университетском городе Дерпте положение было значительно лучше благодаря усилиям еврейских студентов. Они очень помогали в развитии жизни общины и развивали интерес евреев к общественной жизни. В этом отношении очень велики заслуги Академического еврейского студенческого общества (создано в 1884 г.), очень популярного в еврейской общине Дерпта. Это общество вырастило немало ученых и общественных деятелей. Студенты также основали первые еврейские школы, где детей обучали общеобразовательным предметам наряду с предметами, связанными с еврейством.

В процессе создания Независимой Эстонии перед еврейской общиной, которая теперь могла опираться только на себя, встали новые задачи. Теперь надо было направить все силы на достойное существование в маленькой стране, только что завоевавшей свободу. И надо сказать, что еврейская община в этот период достойно справлялась со своими задачами.

С первых дней независимости Эстонии она активно участвовала в перестройке всей жизни. Были созданы условия для работы центральных органов еврейской общины, например, Национально-политический комитет, велась подготовка съездов общин, где были выбраны первые их национальные советы. Красной нитью через всю деятельность еврейской общины проходит неистребимое желание достичь культурной автономии. Закон о культурной автономии вызвал к жизни еврейское самоуправление, хотя и в ограниченном объеме. Несмотря на существенные разногласия при создании национального самоуправления как с внутренними, так и с внешними противниками – это большое достижение эстонской еврейской общины и точка опоры в дальнейшей борьбе за светлое будущее.